

Вассоевич Андрей Леонидович*, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, руководитель Санкт-Петербургского регионального информационно-аналитического центра РИСИ.

В преддверии перестройки¹

Соотношение внешнеполитических и внутривнутриполитических причин распада тех или иных социальных систем неизменно привлекает внимание историков, философов и социологов. Сегодня, например, уже мало кто ставит под сомнение стимулирующую роль внешних сил в формировании революционной ситуации в царской России. Не случайно крупнейшие петербургские историки с 1999 г. занимаются изучением соотношения внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, которые привели к крушению СССР². К числу наиболее значимых исследований такого рода принадлежит книга доктора исторических наук Александра Владимировича Островского "Кто поставил Горбачёва?" Сразу следует подчеркнуть, что это хлёсткое, коммерчески выгодное название было названо А. В. Островскому книгоиздателями. Сам же автор рассчитывал назвать свою книгу "В преддверии перестройки".

Три части, на которые делится этот обширный 542-страничный труд, – "От Сталина к Андропову", "Неразгаданный Андропов", "Второй генеральный секретарь", – дают исчерпывающие представления о хронологических рамках исторических изысканий. Уже первый параграф книги, "Плоды советского термидора", показывает, сколь существенно взгляды А. В. Островского отличаются от расхожих представлений как советских, так и многих постсоветских историков.

Начнём с того, что, по мнению автора, социальный взрыв 1917 г. хотя и был предопределён внутренними причинами, однако "понять его характер и последствия невозможно без учёта внешних факторов, прежде всего влияния германского и американского капитала. Особенно это касается двух финансовых империй – Моргана и Рокфеллера"³. Глубокая убеждённость в том, что иностранный капитал, начиная с ленинских времён, оказывал мощнейшее воздействие на внутреннюю и внешнюю политику советской страны, свойственна А. В. Островскому. По его мнению, в сталинскую эпоху Советский Союз выступал "на мировом рынке в качестве гигантской корпорации, представлявшей собою сочетание государственного феодализма в деревне и государственного капитализма в городе. Партия большевиков превратилась в господствующее сословие,

* vassoevich@telros.ru.

¹ Рецензия на книгу: *Островский А. В. Кто поставил Горбачёва? / А. В. Островский. М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. 544 с. (Суд истории).*

² *Фроянов И. Я. Погружение в бездну. (Россия на исходе XX века) / И. Я. Фроянов. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. С. 795.*

³ *Островский А. В. Указ. соч. С. 12.*

а марксизм-ленинизм – в религию"⁴. Тем не менее эта специфическая система позволила ликвидировать в СССР безработицу, совершить культурную революцию, устранить кризисы и придать развитию страны поступательный планомерный характер. Выйдя к 1939 г. на второе место в мире по объёму промышленного производства, Советский Союз смог победить Германию во Второй мировой войне и превратиться в одну из двух сильнейших сверхдержав. Именно таким было положение дел в начале 50-х гг. прошлого века. Однако И. Сталин уже чувствовал, что созданная им империя не может быть долговечной. Находясь на пике своего могущества, "отец народов", обращаясь к членам Политбюро, говорил: "Вы – слепцы, котята, что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов"⁵.

Автор книги "Кто поставил Горбачёва?" историю "предперестройки" начинает с того времени, когда власть в Советском Союзе оказалась в руках триумvirата – Л. Берия, Г. Маленкова, Н. Хрущёва. Истоки "перестроечного" процесса автор обнаруживает в далёком 1953 г., когда Л. Берия предложил высшему советскому руководству целый ряд либеральных реформ. Среди них были отказ от политики "холодной войны" и согласие на объединение двух германских государств, ослабление карательных и репрессивных мер, реабилитация невинно осуждённых и даже передача ГУЛАГа в ведение Министерства юстиции. Но, кроме этого, Л. Берия замыслил разделить полномочия между партией и государством, передав реальную власть советам и сохранив за КПСС только идеологические функции. Вынашивал он и идею полного суверенитета союзных республик, предполагая для начала "назначать руководителями национальных республик представителей коренной национальности"⁶. 12 июня 1953 г. Президиум ЦК КПСС даже принял решение "о переводе делопроизводства в национальных республиках на местный язык". Однако Л. Берия хотелось значительно большего: он планировал начать создание в Красной армии национальных частей. 26 июля 1953 г. он был арестован и обвинён "в антипартийных и антигосударственных действиях... направленных на подрыв советского государства в интересах иностранного капитала"⁷.

Его расстрел лишь на некоторое время затормозил проведение либеральных реформ. Как справедливо замечает А. В. Островский, "поднявшись на вершину власти, Н. С. Хрущёв попытался реализовать многое

⁴ *Островский А. В.* Указ. соч. С. 17.

⁵ Это высказывание известно в пересказе Н. Хрущёва: "Через некоторое время после ареста врачей, мы, члены Политбюро, получили протоколы с признаниями врачей. После рассылки этих протоколов Сталин говорил нам: "Вы слепцы, котята, что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов" (*Хрущёв Н. С.* О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. // Свет и тени "великого десятилетия". Н. С. Хрущёв и его время. Лениздат, 1989. С. 88–89).

⁶ *Сухомлинов А.* Кто вы, Лаврентий Берия?: Неизвестные страницы уголовного дела / Андрей Сухомлинов. М.: Детектив-Пресс, 2004. С. 13.

⁷ Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС // Свет и тени "великого десятилетия". Н. С. Хрущёв и его время. С. 11.

из того, что предлагал Л. П. Берия"⁸. Например, в 1956–1957 гг. высшее руководство СССР рассматривало возможность создания на базе ФРГ и ГДР конфедеративного государства для последующего объединения Германии. "Хрущёвцы" были готовы согласиться разделить с Японией исконно русские Курильские острова и даже заявили о возможности вступления СССР в НАТО. Однако подобного рода ухищрения, равно как и политическая линия XX съезда КПСС, не могли стать стимулом для развития советского общества. С 1958 г. советская система начинает постепенно терять прежние темпы развития.

В связи с этим ещё в хрущёвские времена наметились два подхода к преодолению социально-экономического торможения.

Первый был связан с именем академика В. Глушкова, который предлагал использовать для управления обществом и экономикой СССР электронно-вычислительную технику. Он стремился создать на базе обширной сети ЭВМ общегосударственную автоматизированную систему управления экономикой (ОГАС) – прообраз нынешнего Интернета и в июле 1964 г. представил свой проект правительству.

Второй подход заключался в том, чтобы с помощью рыночных механизмов осуществить реформирование административно-командной системы. После Октябрьского пленума 1964 г., снявшего Н. Хрущёва со всех занимаемых постов, политическое предпочтение было отдано этому варианту преобразований.

Сегодня понятно, что начатая А. Косыгиным экономическая реформа не дала ощутимых результатов, зато привела к развитию теневой экономики и формированию криминально-мафиозных структур. По расчётам А. В. Островского, к началу 80-х гг. прошлого века в СССР уже сформировался новый класс численностью около 1 млн человек, который имел своих представителей на всех этажах власти, включая Кремль. Именно эти социальные элементы, которым стало тесно в рамках советских законов, и составили, по мнению автора, основной социальный слой, стремившийся отстранить КПСС от власти, ликвидировать государственную собственность, разрушить "железный занавес" и войти в мировое сообщество на любых условиях.

В 1980 г. новый американский президент Р. Рейган заявил об отказе США от прежней доктрины "сдерживания". Это было время, когда американские политики не просто называли СССР "империей зла", но и говорили о необходимости ликвидации нашего государства. А. В. Островский обращает внимание читателей на то, что Р. Рейган, пригласив в 1983 г. для консультаций бывшего советского учёного И. Г. Земцова, эмигрировавшего из СССР в Израиль, спросил его, кто мог бы стать опорой либеральных реформ в Советском Союзе. И тот, не задумываясь, ответил: "Теневики" (т.е. *криминалитет* с точки зрения советского законодательства).

В книге "Кто поставил Горбачёва?" приводятся факты, свидетельствующие о том, что уже на рубеже 70–80-х гг. прошлого века появились первые ростки тех явлений, которые позднее однозначно ассоциировались с "перестройкой". Самым впечатляющим было, наверное, то, что уже

⁸ Островский А. В. Указ. соч. С. 27.

в начале 80-х гг. сотрудник Госплана А. Найшуль выдвинул идею приватизации государственной собственности. Более того, именно он предложил ту форму её реализации, которая позднее получила название "ваучеризация".

Первая часть книги А. В. Островского заканчивается главой "Смерть Брежнева". Здесь уместно заметить, что страницы, посвящённые уходу из жизни высших советских руководителей, способны вызвать у читателя резкое отторжение. Автор не только не исключает, что смерть М. Суслова и Л. Брежнева могла быть результатом развернувшейся в руководстве партии борьбы за смену политического курса, но и допускает, что Ю. Андропов был подвергнут сначала неправильному лечению, а затем и эвтаназии.

Вся вторая часть книги посвящена именно Ю. В. Андропову. Автор приводит немало аргументов в пользу того, что у бывшего руководителя КГБ имелись обширные реформаторские замыслы, и предпринимает попытку проникнуть в них.

Отталкиваясь от утверждения А. Черняева, что "Андропов придумал диссидентское движение, раскрутил его, а потом сам же его давил и душил"⁹, А. В. Островский выстраивает весьма оригинальную концепцию развития советского инакомыслия в 60-е гг. Ссылаясь на воспоминания А. Бовина ("В 1967 г. стали обдумывать возможность демократизации политической системы"¹⁰), автор высказывает предположение, что отнюдь не случайно к тому времени была закончена первая редакция художественного исследования А. Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" и книга Р. Медведева "К суду истории", которая, как известно, была написана с благословения Ю. Андропова. По мнению А. В. Островского, даже академик А. Сахаров председатель КГБ, "судя по всему, использовал втёмную"¹¹. Он затрагивает и обстоятельства публикации на Западе мемуаров Н. Хрущёва, которые были вывезены за границу при участии советского журналиста Виктора Луи (В. Левина). Об этих хрущёвских воспоминаниях Ю. Андропов лично беседовал с В. Левиным, но когда они уже оказались за границей, направил в ЦК КПСС записку, где выражал беспокойство по поводу ущерба, который эта публикация могла нанести советской стране.

Сегодня уже не секрет, что планы радикального преобразования Советского Союза вынашивались в ЦК КПСС ещё до прихода к власти М. Горбачёва. А. Вольский, рассказывая о временах правления Ю. Андропова, вспоминал: "Как-то генсек меня вызвал: "Давайте кончать с национальным делением страны. Представьте соображения об организации в Советском Союзе штатов на основе численности населения,

⁹ Черняев А. С. Хочу сказать правду / А. С. Черняев // Еврейское слово : интернет-версия журн. 2005. № 18 (241). URL: <http://www.e-slovo.ru/241/6pol1.htm>.

¹⁰ Бовин А. Я хотел бы поучиться у Чубайса / Александр Бовин : интервью // Daily Talking : интернет-сайт. 2009. 2 декабря. URL: <http://dailytalking.ru/interview/bovin-aleksandr-egenevich/8/>.

¹¹ Островский А. В. Указ. соч. С. 203.

производственной целесообразности, и чтобы образующая нация была погашена. Нарисуйте новую карту СССР"¹².

К работе над организацией нового геополитического пространства А. Вольский привлёк академика Е. Велехова. В итоговом варианте проекта предполагалось разделить СССР на 41 "штат". Поскольку население Советского Союза составляло в 1983 г. около 270 млн человек, то не трудно подсчитать, как это сделал А. В. Островский, что в каждом "штате" было бы не более 7 млн жителей¹³. Следовательно, главный удар планируемая реформа нанесла бы по Российской Федерации (которая была бы разделена на 20 "штатов"), Украине (на 7–8 "штатов"), Казахстану (на 2–3 "штата") и, вполне возможно, по Белоруссии, которую планировалось разделить пополам¹⁴.

Невольно возникает вопрос: что же подталкивало советских руководителей к такой политической стратегии? А. В. Островский пытается ответить на него, обратившись к ещё одному утверждению А. Вольского, который рассказал, что Ю. Андропов как-то посетовал в его и Е. Лигачёва присутствии: "Нельзя же не заметить, что мы проиграли экономическое соревнование капиталистическому способу производства"¹⁵.

К числу предзнаменований грядущей "перестройки", готовившейся ещё при Ю. Андропове, автор книги относит и фильм Т. Абуладзе "Покаяние", который позднее А. Яковлев назвал "сигнальной ракетой, означавшей смену общественного строя".

Здесь необходимо отметить, что книга "Кто поставил Горбачёва?" имеет надёжную источниковую базу, которую составляют не только опубликованные, но и неопубликованные воспоминания участников тех событий. Так, автор использовал записи своих бесед с Н. Рыжковым, А. Лукьяновым, В. Долгих и В. Фалиным. На их основе (особого внимания заслуживают воспоминания Н. Рыжкова) он показал, что ещё в ноябре 1982 г. в СССР началась разработка такой экономической реформы, в результате которой страна перешла бы к многоукладной рыночной экономике. В своей книге А. В. Островский доказывает, что Ю. Андропов был готов изменить и внешнюю политику страны (в соответствии с идеей конвергенции). Более того, автор склонен думать, что советский лидер к тому времени идейно созрел для введения альтернативных выборов, что неизбежно привело бы к появлению многопартийности и отстранению КПСС от власти.

Третья часть книги посвящена пребыванию у власти К. Черненко. Широко распространено мнение, будто бы его избрание Генеральным

¹² Вольский А. Четыре генсека. Воспоминания : интервью / Аркадий Вольский ; беседовали и записали Марина Завада, Юрий Куликов // Коммерсантъ. 2006. 12 сентября. № 169. С. 1, 7.

¹³ Островский А. В. Указ. соч. С. 238.

¹⁴ В дальнейшем судьба предоставила заведующему отделом ЦК КПСС Аркадию Ивановичу Вольскому на практике убедиться в том, что значит разрушение устоявшегося административно-территориального деления. На примере Нагорного Карабаха он смог в полной мере убедиться в том, какой мощный взрыв негативной социальной энергии вызывает нарушение status quo.

¹⁵ Евдокимов П. Человек со знаком качества (Интервью с А. И. Вольским) / Павел Евдокимов // Спецназ России. 2006. № 9. С. 4–5.

секретарём ЦК КПСС означало возврат к брежневским временам. Однако А. В. Островский доказывает, что при нём высшее партийное руководство продолжало идти по пути, намеченному Ю. Андроповым. Именно при К. Черненко была завершена разработка концепции экономической реформы, которая, по признанию Н. Рыжкова, предполагала оставить в руках государства только 50 % собственности, 30 % превратить в акционерную и кооперативную, а 20 % – в индивидуальную, частную.

Впрочем, состояние здоровья К. Черненко делало приход нового генсека делом недалёкого будущего. А. В. Островский отмечает, что ещё весной 1984 г. западные страны стали пытаться установить с М. Горбачёвым неофициальный, а следовательно, тайный контакт. Причём уже в апреле 1984 г. Дж. Буш выражал уверенность, что именно М. Горбачёв станет новым генсеком.

Впервые в литературе о периоде перестройки подробно анализируется закулисная борьба, связанная с избранием М. Горбачёва Генеральным секретарём ЦК КПСС. А. В. Островский утверждает, что первая попытка его выдвижения на этот пост, имевшая место вечером 10 марта 1985 г., провалилась.

Особо интригующим в книге А. В. Островского является послесловие, в котором автор попытался хотя бы частично раскрыть тайну подготовки первой биографии М. Горбачёва, увидевшей свет в США 11 марта 1985 г. – т.е. в день его избрания генсеком.

Книга "Кто поставил Горбачёва?" порождает много вопросов, и несомненной заслугой автора является то, что, привлекая внимание читателей к загадкам позднесоветской истории, он не торопится с окончательными ответами, понимая, что время для этого ещё не пришло.